

G.V. Stepakhno

Director General of Nonprofit Organization «Association of Northern Fishermen», Murmansk, Russia

PROBLEMS OF INTERNATIONAL LAW RELATED TO FISHERIES IN THE BARENTS AND NORWEGIAN SEAS

The Barents and Norwegian Seas are important fishing areas where the fisheries interests of Russia, Iceland, the Faroe Islands, the EU, and Norway are closely intertwined.

The legal basis for cooperation between Russia and the above countries concerning different aspects of the fishing industry is represented by a number of international treaties and intergovernmental agreements. A coordinated management of joint commercial stocks essential for the development of economy in Northwestern Russia and Northeastern Norway is based on annual decisions of the Joint Russian-Norwegian Fisheries Commission established under the intergovernmental agreement on fisheries cooperation of 1975.

Long-term cooperation and joint work in international organizations (ICES, NEAFC, NAFO etc.) are an evidence of our partnership and good neighbourly relations in the fisheries sector.

However, the recent developments in the fisheries policy indicate that Northeast Atlantic countries favour a weaker presence of the Russian fishing fleet in this marine area. The following challenges can be mentioned here:

Sharing of the allowable catch of the joint commercial stocks between countries fishing in the Barents and Norwegian Seas.

Introduction of uniform fisheries regulations and control over their observance covering the entire territory of the Barents and Norwegian Seas.

Pressing of the Russian fishing fleet out of the Spitsbergen fish protection zone and the so-called problem of V. Yarantsev, captain of the Russian trawler "Elektron".

Delimitation of the disputed area in the Barents Sea and a continuous strengthening of Norway's influence on the Spitsbergen shelf.

These challenges are expected to be the greatest ones if we take into account not only fisheries interests of nations harvesting the Northeast Atlantic stocks, but also the prospects of large-scale oil and gas development on the Arctic shelf.

В.К. Зиланов

Руководитель Департамента рыбной промышленности Мурманской области, Мурманск, Россия

НОВЫЕ ВЫЗОВЫ ПО УПРАВЛЕНИЮ СТАРЫМИ РЫБНЫМИ ЗАПАСАМИ СЕВЕРО-ВОСТОЧНОЙ АТЛАНТИКИ

Рыбные ресурсы Северо-Восточной Атлантики с сопредельными морями – Балтийским, Северным, Норвежским, Гренландским и Баренцевом являются наиболее изу-

ченными по сравнению с другими районами мирового океана, и вот уже не одну сотню лет составляют основу рыболовства большинства стран Европы. Общий вылов в этом районе за последние 10 лет составляет от 8,7 до 11 млн т в год при среднегодовом улове – 10,1 млн т. Основу продукции дают 12-15 объектов лова. Причем четыре из них – сельдь, путассу, мойва, треска – наиболее значимо представлены в рыболовстве. Так среднегодовые уловы каждого из этих объектов за последнее десятилетие составили: сельди – 1,9 млн т, путассу – 1,5 млн т, мойвы – 1,2 млн т, трески – 988 тыс. т.

До середины 70 годов XX века управление рыбными ресурсами Северо-Восточной Атлантики базировалось в основном на применении технических мер: ячея в тралах, в дрейфтерных сетях и других орудиях лова; ограничение по районам и сезонам лова; через промысловые усилия и т.д. Эти меры применялись выборочно, и как правило к наиболее значимым в рыболовстве запасам. По существу для этого периода, а он в истории управления рыбными запасами Северо-Восточной Атлантики наиболее продолжителен по времени, колебания в выловы были обусловлены в основном природными факторами. И главный из них флюктуация численности наиболее массовых объектов рыболовства. В целом результативность промысла отражала кривую состояния запасов.

С принятием конвенции ООН по морскому праву 1982 год, которая обязывает осуществлять рыболовство в рамках научно-обоснованных общих допустимых улова (ОДУ) того или иного запаса, обеспечив сохранение и управление этими запасами, таким образом, чтобы не подвергать их опасной и чрезмерной эксплуатации (ст. 61,62). Изменилась и стратегия рыболовства.

Управление рыбными запасами высокочисленных объектов рыболовства в Северо-Восточной Атлантике и сопредельных морей, посредством управления ОДУ, стремительно нарастало в конце XX и начала XXI веков, достигнув в 2006 году своего максимума. Именно в конце 2006 года последний крупный запас – путассу гибридо-норвежского стада, – впервые на сезон промысла 2007 года также будет осуществляться посредством ограничения объема общего допустимого улова. Кроме того, в начале 2007 года была достигнута договоренность группой стран об осуществлении рыболовства в пределах ОДУ и по другому крупнейшему запасу – атланти-скандинавской весеннее нерестующей сельди, которая последние четыре года на практике не регулировалось, хотя ОДУ и рекомендовались.

Таким образом, с принятием этих двух важнейших решений по основным массивам рыбных запасов – путассу и сельди – наступила эпоха нового режима управления всеми морскими живыми ресурсами и рыболовством в Северо-Восточной Атлантике и сопредельных морях посредством регулирования, основанных на рекомендациях международного Совета по изучению моря (ИКЕС) по общим допустимым уловам и окончательного их принятия к практической реализации группой стран наиболее заинтересованных в эксплуатации этих запасов. Подобной системы нет ни в одном районе Мирового океана, где осуществляется рыболовство в столь больших объемах, охватывающих десятки объектов лова.

Установление с 2007 года упомянутого выше режима управления морскими живыми ресурсами Северо-Восточной Атлантики в сопредельных морях бросает новые вызовы как всей системе их управления, так и рыболовству в целом. К этим вызовам относятся два главнейших:

Насколько оправдано управление посредством ОДУ подверженных значительным природным колебаниям численности таких объектов как путассу, сельдь, мойва?

Не приведет – ли такой подход к недоиспользованию этих запасов в периоды увеличения их численности?

Монополия одного органа (ИКЕС) на формирование принципов и моделей расчета ОДУ, их рекомендаций для практического применения. Не приведет ли такой подход к подавлению конкурентности научных идей по этому направлению?

Ответ на первый вызов дает анализ рыболовства путассу за последние 35 лет, который осуществлялся без какого либо управления посредством ОДУ и он дал возможность промышленности устойчиво использовать природные факторы: с роста численности увеличился вылов, с ее снижением уменьшился вылов. Для этого запаса управление посредством ОДУ на данном этапе развития рыболовства и научных знаний об этом объекте по моему мнению приведет к потерям рыболовства.

Что касается монополии ИКЕС, как единственного органа, вырабатывающего рекомендации по ОДУ всех запасов Северо-Восточной Атлантики и сопредельных морей, то здесь комментарии излишни. Ответ очевиден. Достаточно проанализировать эти рекомендации по основным запасам в сопоставлении с результатами рыболовства – трески, окуней, сельди, мойвы, путассу и других объектов рыболовства в Северо-Восточной Атлантике.

Необходимо также иметь в виду, что в открытых районах Северо-Восточной Атлантики за пределами 200-мильных зон имеются недоиспользуемые рыболовством запасы пелагических и глубоководных видов.

V.K. Zilanov

Director of the Fisheries Department of the Murmansk Region,
Murmansk, Russia

NEW CHALLENGES IN THE MANAGEMENT OF OLD FISH RESOURCES IN THE NORTHEAST ATLANTIC

Fish resources of the Northeast Atlantic and the adjacent waters, the Baltic, the North, the Norwegian, the Greenland and the Barents Seas, are studied most thoroughly in comparison with other marine areas. For many centuries these resources have been the basic ones in most European countries. Total annual catch taken in the area in the last decade ranged from 8.7 to 11 mill. tons, with an average catch of 10.1 mill. tons. The bulk of product is made up by 12-15 target species. Four of them, herring, blue whiting, capelin and cod, are the most important stocks. Mean annual catches of these species in the last decade were as follows: herring – 1.9 mill. tons, blue whiting – 1.5 mill. tons, capelin – 1.2 mill. tons and cod – 988 000 tons.

Until mid-1970s management of the Northeast Atlantic fish resources was based mainly on technical regulations concerning mesh size in trawls, drift nets and other fishing gears, limitations by season and area, control of fishing effort etc. These measures were applied selectively, usually to key commercial stocks. Catch fluctuations in that period, which was the longest one in the history of fisheries management in the Northeast Atlantic, were largely related to natural factors. The main factor was variations in the abundance of major commercial stocks. Catch fluctuations generally followed the stock abundance curve.

The 1982 UN Convention on the Law of the Sea provided that, in order to conserve and rationally manage fish stocks, fisheries should be based on scientifically substantiated total allowable catches (TAC) so that the stocks are not endangered by overexploitation (Articles 61, 62). There have been also changes in the fisheries strategy.

TAC-based management of the abundant stocks in the Northeast Atlantic and adjacent waters has been continuously increasing since the end of the 20th century, reaching its maximum in 2006. It is at the end of 2006 that TAC limitations for 2007 were established with respect to the last abundant stock, blue whiting of the hybrid Norwegian population. Besides, in the beginning of 2007 an agreement was reached about TAC regulations concerning fishery for another key stock, Atlanto-Scandian spring-spawning herring. Despite the advised TAC, this fishery remained virtually unregulated during the last four years.

On taking these two crucial decisions regarding such important stocks as blue whiting and herring, a new age of fisheries management came to the Northeast Atlantic. All fisheries are now based on TACs advised by the International Council for the Exploration of the Sea (ICES) and practically implemented by the nations interested in harvesting these marine stocks. This is a unique management system absent in other marine areas of large-scale fisheries utilising several dozens of target species.

The new management regime in the Northeast Atlantic and adjacent waters brings into challenge the management system itself and fisheries at large. The two main challenges are as follows:

– Is it rational to use TAC-based management for such species as blue whiting, herring and capelin, which are subjected to significant abundance fluctuations? This may imply that the existing regime can lead to underexploitation of these stocks in high abundance periods.

– ICES is a scientific organisation which was granted a monopoly of working out principles and models of TAC calculations, as well as advice on their practical implementation. This may affect competitiveness of scientific ideas in the mentioned sphere.

The answer to the first challenge can be given if we analyse data on blue whiting fishery for the last 35 years which was not TAC-based. However, management of this fishery allowed catches to be adjusted to natural factors. Catches increased when stock abundance was high and reduced when it was low. In my opinion, TAC-based management of this stock will at the present state of fishery and scientific knowledge, lead to loss of yield.

As for the ICES monopoly of TAC advice for all stocks of the Northeast Atlantic and adjacent waters, comments are not needed here. The answer is obvious. It is enough to analyse ICES advice concerning major fish stocks and compare them with the results of fishery on cod, redfish, herring, capelin, blue whiting and other commercial stocks of the Northeast Atlantic.

It is also important to have in view that in the open Northwest Atlantic beyond the limits of 200-mile zones there are pelagic and deepsea stocks underused by fisheries.